

Учителя, друзья и даже он сам всегда спрашивал Боруто во сне и в зеркале, хочет ли он стать Хокаге. Ему сказали, что у него есть талант, и с этим мнением трудно не согласиться, хотя он чувствовал, что все его успехи — это результат его упорного труда. Привилегия быть сыном Хокаге иногда казалась непосильным бременем, особенно когда твой дедушка тоже был Хокаге. Стремление быть идеальным иногда было непреодолимым. Боруто тренировался столько, сколько себя помнит, он принял близко к сердцу слова дедушки, когда тот сказал, что не может опозорить семью своего отца или клан Хьюга, но в те дни он выступал не так хорошо, как следовало бы. Да, эти слова казались проклятием. Боруто всегда думал, что умереть за деревню не так уж и страшно, когда он видит в этом то, в чем стареет. Как ты мог не умереть за единственный дом, который ты когда-либо знал? Проблема в том, что он не видит в своем будущем должности Хокаге. «Это вина папы». Боруто подумал про себя. Эта мысль постоянно крутилась в его голове. В должности Хокаге его не привлекало ничего. Его отец не выглядел счастливым, делая это. По общему признанию, его отец всегда выглядит намного счастливее, когда разговаривает с жителями деревни, и всегда говорит о том, как приятно полагаться на деревню, но он никогда не бывает счастлив, когда выполняет настоящую работу. Отправка людей на миссии, оформление документов, необходимых для управления деревней, и особенно встречи с другими деревнями истощают его радость и энергию. Папа всегда говорил ему, что он должен заботиться о своей маме, как о сестре. Он всегда говорил, что Боруто должен беречь свою маму и сестренку, что семья должна защищать семью. Что воля огня должна гореть в моем сердце. «Он думает, что я не понимаю». Его слова всегда вызывали у Боруто скрытое чувство страха. Он говорил так, как будто каждое слово должно было остаться в сердце Боруто, когда он уйдет. Обо всем этом Боруто думал, пока бежал в академию. По крайней мере, есть Сарада, она всегда говорила о том, что она Хокаге. Обладая своими способностями, которые, по его мнению, лишь немногим уступали его, она могла бы стать Хокаге такой, какой ей хочется. Мудрец знает, что для него это будет облегчением. Он покраснел, подумав о Сараде. По крайней мере, сегодняшним учителем был Майто Гай Сенсей. Тайдзюцу было его специальностью, она не собиралась отодвигать его на второй план в этом. Об этом думали и его мама, и папа, специалисты по тайдзюцу. Папа всегда пытался убедить его, что это не так, но если то, что сказала о нем мама Сарады, правда, единственное ниндзюцу, которое он постоянно использует, — это дзюцу Расенгана и теневого клона. Его отец всегда говорил ему, что дзюцу мудреца было более привлекательным, но, судя по демонстрации с мамой-лягушкой, Кумитэй казался просто продвинутой формой тайдзюцу. Конечно, Искусства Сендзюцу Шести Путей были намного сложнее, но старик Курама всегда учил этому. Когда Боруто увидел академию, он подумал о Шарингане Сарады. Он все еще может победить ее, но было бы намного проще, если бы у него был Бьякуган. Мама сказала, что он, возможно, не поймет, но он думал иначе. Он у Химавари уже четыре года, но Боруто знает о ее уникальной ситуации, было бы еще более удивительно, если бы у нее его не было. Папа всегда говорил ему верить в себя, и Бьякуган — это то, что, по его мнению, должно быть его частью. Он не мог дожидаться момента, когда оно пробудится в его глазах. Когда мама им пользовалась, это выглядело круто, вены выглядели такими уникальными, а нежный мамин кулак выглядел более плавным, когда он щадил папу. Даже Химавари может не отставать от него, когда она его использует. «Правильно, мне следует перестать думать кругами». Боруто подумал, входя в академию. До выпускного осталось всего 2 недели. Боруто вошел в историю класса Шиноби. Учитель Ирука-сенсей рассказывал о первой войне Шиноби. — Сенсей, если период до основания деревень уже был наполнен войнами и раздорами, почему первая война шиноби считается первой войной шиноби? — спросила Сарада. «Почему она спрашивает что-то настолько очевидное?» — спросил себя Боруто. — Это потому, что, хотя у нас есть записи о войнах, которые могли бы быть более масштабными, у нас есть основания полагать, что это первая война, вызванная геополитической ситуацией. Эта война не была войной кланового союза, но более масштабной, это была война границ, война за ресурсы, война, в которой каждая Нация (включая страну Огня) была заинтересована в установлении своего рода гегемонии. — ответил

Ирука-сенсей.Боруто знал это. Всякий раз, когда он был в клане своей мамы, дедушка всегда читал ему лекции о нынешнем состоянии кланов и деревень.- Более того, поскольку этому предшествовал период относительного мира, вызванный установлением деревенской системы и доминированием первого Хокаге, он оказал более шокирующее воздействие на шиноби, живших в то время. – Уточнил Ирука Сенсей.Боруто этого не знал, но если подумать об этом сейчас, это совершенно очевидно. Люди, вероятно, думали, что теперь, когда кланы не воюют, а работают вместе, деревни, вероятно, сделают то же самое и урегулируют споры дипломатическим путем. Дедушка сказал, что клан всегда думал, что скоро начнется война. Это даже в спокойствии деревни было в лучшем случае ненадежным. Он всегда говорил, что члены клана боятся выходить из своего района, не говоря уже о том, чтобы отправлять детей одних в деревню. Если подумать, то, вероятно, именно война объединила кланы в современные деревни. Было бы трудно продолжать злиться на врага, который спас вашего брата на прошлой неделе, в отличие от врага, которого вы никогда не видели, который, как говорят, убил вашего друга вчера.- Помимо всего этого, главная причина в том, что все прошлые войны, ошибки и история могут быть оспорены. Случай и точка. Одна из немногих вещей в истории, которая была найдена независимо во всех деревнях, - это Мудрец Шести Путей, настолько, что люди спорили, не родился ли он из какой-то общей мифологии, по причине, которая была до четвертого великого ниндзя. война. Создание системы Виллаге значительно облегчило запись информации. У нас есть точная информация от начала войны до ее конца. У нас есть записи обо всех смертях, задействованных подразделениях, их миссиях, у нас даже есть документация об их повседневном питании. Со всей этой документацией в каждой деревне, даже если вы изучите записи только одной деревни и немного географии, вы все равно можете прийти к выводу, что Первая война Шиноби, несомненно, имела место. – уточнил Сэнсэй.Он никогда об этом не думал. Несомненно, клан Хьюга ведет очень хороший учет, но смена парадигмы крупномасштабной войны и объективное ведение учета были бы лучше ведения кланового учета с их украшениями. Прочитав записи клана Хьюга, он почувствовал, что кланы слишком относились к себе как к центру мира. Дедушка, наверное, не понял, ведь для него клан всегда был жизнью.- Конечно, изучая историю, очень важно в первую очередь рассказать о злодеяниях, совершенных вами, иначе вы рискуете разжечь ненависть в своих учениках. – мрачно сказал Сэнсэй.- Одной из величайших критик в адрес первого Хокаге был захват им 8 из 9 хвостатых зверей. Сегодня критика усилилась, учитывая, что Хвостатые звери — дети Мудреца Шести Путей. – продолжил Ирука-сенсей.Боруто не мог не думать о сэнсее Кураме. В какой-то момент он подумал, что он будет тем, кто будет защищать их, но защищать Химавари, и благодаря этому они будут работать нормально. Он не мог не думать о своей сестре, прежде чем понял, что урок окончен.- На следующем уроке мы подробно рассмотрим роль Первого Хокаге в первой войне Шиноби. Кроме этого, на следующей неделе мы проведем выпускные экзамены, – сказал Ирука-сэнсэй, когда прозвенел звонок.Далее урок Гая-сенсея. Боруто не мог не существовать, пока вставал.Когда Боруто выходил из класса, он шаркал рядом с Сарадой. Хотя она и немного раздражала, но вела себя не так плохо, как все остальные в классе.- Привет, Сарада, ты знаешь, о чем сегодня урок? – спросил Боруто наполовину из любопытства, наполовину из гордости.- Да, мама говорила о прорыве, который они совершили в построении матрицы дзюцу и печатей. Если это каким-то образом связано с этим уроком, то Гай-сенсей, возможно, сегодня представляет восемь врат как жизнеспособный путь (равный искусству Мудреца). – сказала Сарада с невозмутимым лицом, глядя на него своими яркими глазами.— Хех, — Боруто нервно, но несомненно самодовольно усмехнулся. — Да, верно, и... Гай-сенсей, возможно, ищет учеников для новейшей версии восьми врат.- Не говори мне, что ты хочешь быть учеником Гая-сенсея.- Нет... Но если Гай-сенсей думает, что у меня есть потенциал, кто может спорить. Ну, мама и папа оба сказали, что это никогда не будет большим стимулом для таких людей, как я и ты.— Да, с такими запасами чакры, как у меня и у вас, было бы здорово, если бы мы могли эффективно использовать нашу чакру. А я уже занят Шаринганом и Силой сотни печатей. – сказала Сарада- Теперь ты знаешь, что ты так

выразился, что мне так хочется открыть восемь врат. - Боруто сказал, что завидует крутым дзюцу, к которым Сарада имела доступ.- Хватит нести плаксивую чепуху. Я точно знаю, что Хокаге учит тебя сендзюцу Шести Путей. - Сарада скучающе посмотрела на него.- Эй, ты не знаешь, насколько сумасшедшие Шесть Путей. Я вижу, что полностью изучаю Лягушачье Сендзюцу, но Шесть Путей - это нечто другое. К тому же папа не лучший учитель. Знаете ли вы, что вам необходимо понять все трансформации чакр и завершить объединение внутреннего Инь с трансформацией Ян. - Хотя он немного узнал о Сендзюцу и смог улучшить свое Ниндзюцу и особенно Тайдзюцу, он не мог не думать о Сендзюцу как о чем-то, что используется в созерцании, а не в бою.- Да, мама что-то говорила по этому поводу. Отец всегда говорил, что единственная причина, по которой он мог обладать Сендзюцу, — это его Риннеган. - сказала Сарада, немного ускорив шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/106698/3865761>